

УДК 347.447.52

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ****ШАЯХМЕТОВА Алина Римовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа, Россия.
E-mail: alinashr@yandex.ru

**CIVIL LAW LIABILITY OF MEDICAL
ORGANIZATIONS: PROBLEMS OF
LEGAL REGULATION****SHAYAKHMETOVA Alina Rimovna**

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the FBSEI HE "Bashkir Academy of State Service and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan", Ufa, Russia. E-mail: alinashr@yandex.ru

В данной статье раскрываются общие условия наступления гражданско-правовой ответственности, как в рамках договорной, так и в рамках внедоговорной ответственности. Рассматривается судебная практика применения судами различных правовых норм, регулирующих вопросы взаимоотношений в цепочке: медицинская организация-пациент. Раскрываются вопросы соотношения как общих, так и специальных правовых норм, регламентируемых медицинским законодательством.

Ключевые слова: медицинская деятельность, ответственность, медицинская организация, права потребителя, некачественная услуга, деликтная ответственность, причинение вреда, медицинское вмешательство, вина, противоправность, причинно-следственная связь.

The paper reveals the general conditions for the incurrance of civil law liability, within the terms of the contract, as well as within the non-contractual liability. It examines the judicial practice of applying various legal norms regulating relations in the chain: a medical organization-a patient. The author reveals the issues of the relationship of both general and special legal norms, regulated by health care legislation.

Key words: medical activities, liability, medical organization, consumer rights, non-quality service, tort liability, harm-doing, medical intervention, guilt, illegality, causal relationship.

Институту гражданско-правовой ответственности уделяется повышенное внимание среди ученых-правоведов. Сфера возмездного оказания услуг не исключение, особый интерес представляет институт ответственности в рамках оказания платных медицинских услуг.

Необходимо отметить ряд особенностей, характеризующих специфику ответственности в сфере оказания медицинских услуг:

- результат медицинского вмешательства непредсказуем, т.к. деятельность связана с непосредственным воздействием на организм человека, индивидуальные особенности которого влияют на процесс оказания услуги;
- риск соразмерности причиняемого вреда Исполнителем услуги сопряжен с оценкой вреда имеющегося;
- обязательное соблюдение процедуры получения добровольного информированного согласия пациента;

Основополагающим правовым актом в сфере осуществления медицинской деятельности является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее по тексту – Основы охраны здоровья граждан).

Пунктом 9 ч. 5 ст. 19 Основ охраны здоровья граждан предусмотрено право пациента на возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи.

По общим правилам гражданско-правовая ответственность строится на началах принципа вины.

Основанием гражданско-правовой ответственности является правонарушение, в результате которого причинены неблагоприятные последствия личности либо имуществу лица.

Гражданско-правовая ответственность возникает при совокупности следующих юридических фактов (условий): противоправное поведение причинителя вреда, наличие вреда, причинная связь между противоправным поведением и возникшим вредом, вина причинителя вреда.

Правонарушение как основание гражданско-правовой ответственности в рамках оказания платных медицинских услуг характеризуется ненадлежащим исполнением требований законодательства, регламентирующего медицинскую деятельность, а также в нарушении любых прав пациента, предусмотренных действующим законодательством.

Противоправность действий Исполнителя медицинской услуги заключается в совершении действий, не соответствующих требованиям нормативно-правовых актов, регламентирующих медицинскую деятельность.

Следующим условием наступления гражданско-правовой ответственности является наличие вреда (убытков).

Действующее законодательство Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) закреплен принцип полного возмещения убытков, т.е. лицо, чье право нарушено, имеет право на возмещение реального ущерба и упущенной выгоды. Под реальным ущербом понимаются расходы, которое лицо, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения имущества. Под упущенной выгодой понимается неполученные доходы, которое лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота.

Применительно к договору об оказании платных медицинских услуг реальный ущерб может состоять из сумм, затраченных на оплату услуг по договору, либо сумм, затраченных на заключение договора с иным исполнителем для восстановления нарушенного права.

Понятие имущественного вреда раскрывается в ст. 15 ГК РФ, которое выражается в возникновении у пациента реального ущерба (повреждение трансплантата), в лишении возможности получить запланированные доходы (утраченный заработок), в несении дополнительных материальных убытков (покупка лекарств, санаторно-курортное лечение).

При возмещении материального вреда пациенту возмещаются все затраты, понесенные в связи с восстановлением нарушенного здоровья по причине оказания ему некачественной медицинской услуги.

Вред также может выражаться в виде нравственных страданий пациента, связанных с неблагоприятными последствиями ненадлежащего лечения, разглашением врачебной тайны, некорректным поведением врача.

Правовыми основами компенсации морального вреда являются: ГК РФ (ст.ст. 151, 1099–1101) и ст. 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее по тексту – Закон о защите прав потребителей).

В настоящее время в России отсутствуют единые подходы к определению размера компенсации морального вреда.

В основном суды руководствуются заключением судебно-медицинской экспертизы, степенью физических и нравственных страданий потерпевшего, учитывают личность потерпевшего, конкретные обстоятельства дела, иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также требования о разумности и справедливости.

Согласно ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных закона-

ми и правовыми актами Российской Федерации, регулируемыми отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указывается, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на исполнителе.

Однако судами данная норма права трактуется двояко:

- так суд отказал Истцу в удовлетворении исковых требований о возмещении материального ущерба, взыскании неустойки, компенсации морального вреда, поскольку отсутствуют признаки деликтной ответственности, предусмотренные статьей 1064 ГК РФ (не представлены достаточные и допустимые доказательства недобросовестности выполнения услуг Исполнителем, отсутствует причинно-следственная связь). Истец от назначения по делу судебной экспертизы отказался [5, с. 5].

При этом суд учел, что потребитель (истец по делу) также не лишен возможности предоставления суду доказательств.

- в другом случае суд также возложил на истицу бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания ей ответчиком медицинской помощи и, как следствие, причинения вреда ее здоровью, в то время как именно на ответчике лежала обязанность доказывания своей невиновности. Данное решение отменено и направлено на новое рассмотрение вышестоящим судом [3, с. 5].

Наиболее важным условием в рамках разрешения дел о причинении вреда пациенту является установление причинно-следственной связи между вредом и противоправными действиями исполнителя медицинской услуги.

По нашему мнению, наибольшую сложность вызывает проблема возможной множественности причин, приведших к неблагоприятному результату в ходе лечения пациента.

Если неблагоприятный исход лечения вызван взаимодействием множества причин, необходимо определить какие обстоятельства стали «судьбоносными» и какое значение имело каждое из этих обстоятельств. Важное значение имеет заключение судебно-медицинской экспертизы, которое является одним из доказательств, подлежащих оценке в рассмотрении дела в совокупности иных доказательств по делу.

Однако сложнее определить наличие причинной связи в случаях, когда вред не следует непосредственно за противоправным поведением или когда причинение вреда здоровью вызвано действием целого ряда обстоятельств. В таких случаях «требуется установить, какое значение имело каждое из обстоятельств, какое из нескольких действий (бездействий) следует признать случайной, а какое необходимой (влекущей ответственность) причиной наступления вреда» [2, с. 36-37].

Вина причинителя вреда по общему правилу является четвертым условием наступления гражданско-правовой ответственности. В отличие от рассмотренных выше условий, носящих объективный характер, вина характеризует правонарушение с субъективной стороны. По общему правилу лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины. Однако когда речь идет об оказании платных медицинских услуг, необходимо обратить внимание на положения п. 3 ст. 401 ГК РФ, согласно которому установлена безвиновная ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности, если иное не предусмотрено законом или договором.

Так, в одних случаях вина медицинской организации подлежит доказыванию, в других, опираясь на п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 5 ст. 23.1, п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, ст. 1098 ГК РФ, суды делают вывод о презумпции вины и бремени доказывания ее от-

сутствия медицинской организацией, в третьих вина медицинской организации не имеет значения в силу п. 1 ст. 1095 ГК РФ [1, с. 67].

Отсутствие вины правонарушителя освобождает его от гражданско-правовой ответственности по общему правилу, из которого, однако, имеется ряд исключений. В случаях, установленных законом или предусмотренных договором, ответственность может наступать и независимо от вины правонарушителя (в случаях, когда процесс оказания медицинской услуги выступает в качестве источника повышенной опасности).

Безусловно, сама деятельность, в результате которой наступает безвиновная ответственность, не носит противоправного характера. Вместе с тем, очевидно, что медицинская деятельность всегда является рискованной, так как может привести к нарушению прав пациента. Поскольку рискованый характер деятельности задан изначально, то основанием ответственности следует считать не вину, а именно сам риск, предопределенный природой соответствующей деятельности. Рискованый характер предполагает допущение неблагоприятных последствий и готовность соответствующего субъекта принять эти последствия на себя, ответить за них [4, с. 202].

Исполнитель практически в каждом случае оказания медицинской услуги принимает на себя риск возможности наступления негативных последствий с учетом того, что вероятность положительного эффекта многократно превышает вероятность негативных реакций, и неоказание медицинской помощи может привести к ухудшению здоровья пациента и причинить ему вред.

Кроме того, вызывает интерес положения ст. 15 Закона о защите прав потребителей, согласно которой моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Согласно данной норме моральный вред подлежит взысканию в пользу потребителя при наличии вины исполнителя в нарушении прав потребителя. Размер же компенсации морального вреда определяется судом после установления в судебном порядке нарушения прав потребителя и вины исполнителя в нарушении этих прав.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, установлена ответственность исполнителя услуг за нарушение прав потребителя в виде штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

В отношении применения данной нормы к вопросу компенсации морального вреда в добровольном порядке медицинскими организациями, судебная практика исходит из следующего: положения п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей подлежат применению к отношениям в сфере охраны здоровья граждан при оказании гражданину платных медицинских услуг [5, с. 10].

Соответственно, при разрешении данных вопросов судом необходимо первоначально установить правовую природу отношений по оказанию медицинской помощи, а именно оказывалась ли медицинская помощь бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи либо эта помощь, включая медицинские услуги, предоставлялась лицу на возмездной основе на основании заключенного с медицинской организацией договора.

Таким образом, в настоящее время судами при рассмотрении дел об ответственности медицинских организаций применяются в совокупности как нормативные положения Закона о защите прав потребителей, так и положения Основ охраны здоровья граждан.

Полагаем, что защита прав пациента в рамках возмещения вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи должна осуществляться судами в едином порядке независимо от источника финансирования медицинских услуг и правовой природы отношений по оказанию медицинских услуг.

Примечания

Законы и постановления:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октяб. 1994 г. ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 1994г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995г. ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 26 янв 1996г. № 15-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011г. № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 нояб. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федор. Собр. Рос. Федерации 9 ноя. 2011 г. // Российская газета. 2011. 23 ноября.
4. О защите прав потребителей: закон Рос. Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Российская газета. 1996. 16 января.

Библиографические ссылки

1. Берилло М.С. Условия ответственности медицинских организаций за причинение вреда здоровью пациента медицинским вмешательством в судебной практике // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 1. С. 64-72.
2. Малеин Н.С., Малеина М.Н. Закон и охрана здоровья граждан. М. : Знание, 1986.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2019 № 74-КГ19-5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Павлова Ю.В. Юридическая защита медицинской организации при применении норм, устанавливающих гражданско-правовую ответственность без вины // Медицинское право: теория и практика. М. : Национальный институт медицинского права, 2016. Т. 2. № 2 (4). С. 196-205.
5. Решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 8 ноября 2018 г. по делу № 2-2016/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0vpAyo9ppamj/>.

References

1. Berillo M. S. Usloviya otvetstvennosti medicinskih organizacij za prichinenie vreda zdorov'yu pacienta medicinskim vmeshatel'stvom v sudebnoj praktike (Conditions of liability of medical organizations for causing harm to the patient's health by medical intervention in judicial practice), *Yuridicheskaya nauka i praktika*, 2016, T. 12, No. 1, pp. 64–72.
2. Malein N.S., Maleina M.N. Zakon i ohrana zdorov'ya grazhdan. (The law and the protection of public health), Moscow, Znanie, 1986.
3. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.06.2019 № 74-KG19-5 (The determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2019 No. 74-KG19-5). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy Konsul'tant-Plyus.
4. Pavlova Yu.V. Yuridicheskaya zashchita medicinskoj organizacii pri primenenii norm, ustanavlivayushchih grazhdansko-pravovuyu otvetstvennost' bez viny (Legal protection of a medical organization when applying the rules establishing civil liability without guilt), *Medicinskoe pravo: teoriya i praktika*, Moscow, Nacional'nyj institut medicinskogo prava, 2016, T. 2, No. 2 (4), pp. 196-205.
5. Reshenie Zlatoustovskogo gorodskogo suda Chelyabinskoy oblasti ot 8 noyabrya 2018 g. po delu № 2-2016/2018 (The decision of the Zlatoust city court of the Chelyabinsk region of November 8, 2018 in case No. 2-2016 / 2018). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0vpAyo9ppamj/>.

Дата поступления: 11.12.2019

Received: 11.12.2019